

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Обезпеченіе увѣчныхъ рабочихъ. — Охрана жизни и здоровья рабочихъ. — Врачебная помощь рабочимъ. — Кассы и вспомогательныя учрежденія для рабочихъ. — Карательныя постановленія. — Общія выводы.

§ 19.

Обезпеченіе увѣчныхъ рабочихъ ¹⁾).

Сущность закона 2-го іюня 1903 года сводится къ возложенію на предпринимателей обязанности вознаграждать пострадавшихъ рабочихъ и служащихъ въ тѣхъ случаяхъ, когда увѣче причинено имъ работами въ предпріятіи. Грубая неосторожность пострадавшаго, не оправдываемая условіями работы, исключаетъ отвѣтственность предпринимателей. Размѣры вознагражденія ограничены $\frac{2}{3}$ годового заработка. Положеніе пострадавшихъ на судѣ въ значительной степени облегчено новымъ закономъ. Такъ, пострадавшіе пользуются во всѣхъ случаяхъ правомъ бѣдности; по этого рода дѣламъ допускается предварительное исполненіе судебныхъ рѣшеній; дѣла эти производятся сокращеннымъ порядкомъ; вознагражденіе повѣрен-

¹⁾ См. нашу книгу «Новый законъ о вознагражденіи увѣчныхъ рабочихъ», Спб., 1904 г., изд. 3-е.

ныхъ ограничено таксой. Въ случаяхъ несостоятельности предпринимателя, пострадавшіе пользуются особыми преимуществами предъ прочими кредиторами. Сдѣлки, заключаемыя между хозяевами и рабочими, провѣряются фабричною инспекціей; незасвидѣтельствованныя инспекціей сдѣлки не лишаютъ пострадавшаго права искать вознагражденія въ установленныхъ закономъ размѣрахъ. Такой же контроль установленъ и по отношенію сдѣлокъ, заключаемыхъ страховыми обществами. Цѣлый рядъ другихъ постановленій новаго закона направленъ къ тому, чтобы оградить слабую сторону и гарантировать ей возможность получить во всѣхъ случаяхъ то именно вознагражденіе, которое установлено въ законѣ.

Существовавшій до изданія новаго закона порядокъ представлялъ увѣчнымъ рабочимъ одинъ изъ слѣдующихъ трехъ путей удовлетворенія: или судебный процессъ, основанный на общихъ гражданскихъ законахъ, или заключеніе мировой сдѣлки, или же, наконецъ, полученіе вознагражденія отъ страхового общества, если потерпѣвшій былъ застрахованъ. Во всѣхъ этихъ случаяхъ увѣчный рабочій, лишенный утратою трудоспособности средствъ къ существованію, ставился закономъ въ равное положеніе съ предпринимателемъ, которому на самый худой конецъ грозила лишь непріятность судебного процесса. Впрочемъ, тѣ предприниматели, которые путемъ страхованія рабочихъ перекладывали на страховыя общества свою гражданскую отвѣтственность, избавлялись и отъ этой непріятности. Такое положеніе дѣлъ уже давно считалось крайне ненормальнымъ, ибо въ результатѣ оказывалось, что многіе пострадавшіе или вовсе не получали никакого обезпеченія и переходили на попеченіе общества, или добивались этого обезпеченія цѣною значительныхъ жертвъ или уступокъ въ пользу предпринимателей и повѣренныхъ.

Дѣйствительно, предусмотрѣнная общими гражданскими законами отвѣтственность предпринимателей за увѣчья и смерть рабочихъ покоилась, въ сущности, на крайне шаткихъ основаніяхъ, такъ какъ изъ числа вознаграждаемыхъ исключались случаи, когда вредъ или убытокъ произошли отъ дѣйствій слу-

чайныхъ, учиненныхъ не только безъ намѣренія, но и безъ всякой со стороны предпринимателя неосторожности, либо отъ дѣйствій, вызванныхъ стеченіемъ такихъ обстоятельствъ, которыя нельзя было предотвратить.

При этомъ необходимо замѣтить, что въ громадномъ большинствѣ несчастныхъ случаевъ нельзя обнаружить ни вины самихъ пострадавшихъ, ни вины предпринимателя и лицъ, за которыхъ онъ отвѣчаетъ по закону; напротивъ, преобладаютъ случайности, обусловленныя профессиональнымъ рискомъ. Выясненіе причинъ этихъ случаевъ представляется фактически почти невозможнымъ, такъ какъ они, вытекая изъ существа и свойства самихъ работъ, обязаны своимъ происхожденіемъ присущимъ почти всѣмъ работамъ и совершенно неустрашимымъ опасностямъ. А именно случаи этой категоріи, причина которыхъ кроется въ существѣ самихъ работъ, наиболѣе многочисленные въ промышленныхъ заведеніяхъ, по гражданскимъ законамъ не создавали права потерпѣвшихъ на вознагражденіе.

Такимъ образомъ, лишь нѣкоторые изъ увѣчныхъ рабочихъ имѣли право на вознагражденіе, остальные же, т. е. большинство, были лишены этого права. Поэтому существовавшій порядокъ не отвѣчалъ прежде всего интересамъ общей массы рабочихъ, изъ которыхъ каждый могъ пострадать при полной неизвѣстности относительно обезпеченія ему и его семьѣ средствъ существованія.

Отсутствіе въ гражданскихъ законахъ опредѣлительныхъ указаній относительно размѣровъ вознагражденій, создавало почву, на которой развивались какъ неосновательная экономія со стороны предпринимателей по отношенію къ увѣчнымъ рабочимъ, такъ нерѣдко и чрезмѣрная притязательность послѣднихъ. Въ общемъ, рабочіе не знали, въ какихъ случаяхъ и сколько они имѣютъ право требовать, а предприниматели затруднялись опредѣлить свои обязанности. Такое положеніе дѣлъ приводило къ умноженію судебныхъ процессовъ. Съ развитіемъ нашей фабрично-заводской промышленности, дѣло дошло до того, что этого рода процессы являлись въ послѣднее время наиболѣе многочисленной категоріей гражданскихъ дѣлъ въ нашихъ су-

дахъ, и это, конечно, не могло не разстраивать отношеній между фабрикантами и рабочими.

Въ большинствѣ случаевъ судебному процессу предшествовала попытка сторонъ придти къ миролюбивому соглашенію, при чемъ это дѣло было поставлено всецѣло на почву торга. Изъ двухъ сторонъ потерпѣвшая является слабѣйшей, принужденной, подъ давленіемъ обстоятельствъ, лишившихъ ее средствъ къ существованію, изъявлять согласіе на условія, диктуемыя по своему усмотрѣнію нанимателемъ. Потерпѣвшіе получали выговоренное вознагражденіе, а наниматели отбирали отъ нихъ расписки, лишавшія ихъ права обращенія въ судъ. Такія сдѣлки не подлежали никакому контролю со стороны власти.

Положеніе застрахованныхъ рабочихъ мало чѣмъ отличалось отъ незастрахованныхъ. Мѣсто предпринимателя заступалъ здѣсь агентъ страхового общества, сдѣлка котораго съ пострадавшимъ также не подвергалась никакому контролю власти, а размѣры вознагражденія опредѣлялись соглашеніемъ сторонъ. Отъ страхованія рабочихъ выиграли лишь предприниматели, такъ какъ, перекладывая на страховыя общества свою гражданскую отвѣтственность за увѣчья, они совершенно отстранялись отъ этого дѣла и избавлялись за опредѣленную страховую премію отъ риска уплаты рабочимъ вознагражденія по приговору суда. Эти преимущества застрахованныхъ предпринимателей способствовали быстрому развитію у насъ страхованія рабочихъ. Такъ, уже въ 1899 г. сумма собранныхъ страховыхъ премій превысила 3 милл. рублей, а въ 1901 г. достигла 4 милл. рублей, при почти 1 милл. застрахованныхъ рабочихъ.

Наша статистика вовсе не занималась не только мировыми сдѣлками о вознагражденіи пострадавшихъ, но и числомъ и исходомъ судебныхъ процессовъ. Но о развитіи послѣднихъ можно судить по даннымъ страхованія рабочихъ. Принимая на себя отвѣтственность предпринимателей, страховыя общества принуждены были, подъ вліяніемъ увеличенія числа процессовъ, повышать страховыя ставки. Въ 1890 г. страховая премія, упдающая на одного рабочаго, достигала въ среднемъ 1 р. 87 к., или на 1,000 р. заработка — 9 р. 90 к., изъ собранныхъ въ

томъ же году премій пострадавшимъ было выплачено лишь 0,35⁰/₀, остальная часть оставалась въ пользу обществъ, а спустя 11 лѣтъ, въ 1901 г., страховая премія возросла болѣе чѣмъ вдвое, до 4 р. 23 к., что составляетъ 21 р. 10 к. на 1,000 р. заработка, и собранныхъ премій было выдано 0,81⁰/₀; все-таки одна пятая часть (19⁰/₀) общаго итога премій оставалась въ распоряженіи страховыхъ обществъ, т. е. около 750,000 рублей изъ 4 миллионѣвъ. Столь быстрое и значительное удорожаніе страхованія можетъ быть объяснено лишь увеличеніемъ числа судебныхъ процессовъ.

Удорожаніе коммерческаго страхованія побудило промышленниковъ взять это дѣло въ свои руки путемъ образованія страховыхъ обществъ, построенныхъ на началахъ взаимства предпринимателей. Такія общества уже открыли свои дѣйствія въ Ригѣ, Одессѣ и Иваново-Вознесенскѣ, а бакинскіе нефтепромышленники и южные горнопромышленники ходатайствуютъ объ открытіи подобныхъ же обществъ. Дѣйствующія общества взаимнаго страхованія нѣсколько улучшили положеніе увѣчныхъ рабочихъ, но о результатахъ дѣятельности ихъ еще судить нельзя въ виду того, что операціи ихъ носятъ еще характеръ первыхъ опытовъ. Что же касается самой постановки дѣла на началахъ взаимства предпринимателей, то она заслуживаетъ полнаго одобренія (германское страхованіе несчастныхъ случаевъ построено исключительно на подобныхъ же обществахъ).

Вообще нельзя не обратить особаго вниманія на то, что въ столь важномъ дѣлѣ, какъ обезпеченіе увѣчныхъ рабочихъ, у насъ преобладала частная инициатива, дальнѣйшее теченіе которой требовало существеннаго упорядоченія. Этой цѣли можно было достигнуть не иначе, какъ изданіемъ спеціальнаго объ отвѣтственности предпринимателей закона, который долженъ прежде всего въ точности установить права потерпѣвшихъ на вознагражденіе, опредѣлить размѣры его, упростить процедуру полученія вознагражденія и установить во всемъ этомъ дѣлѣ контроль правительственной власти, призванной защищать и поддерживать слабѣйшую сторону отъ посягательствъ на ея

права. Такимъ закономъ и являются новыя правила о вознагражденіи увѣчныхъ рабочихъ.

Общія начала гражданской отвѣтственности за причиненіе вреда и убытковъ должны были получить коренное измѣненіе въ виду особыхъ цѣлей новаго закона, направленныхъ къ тому, чтобы предоставить возможность большому числу жертвъ промышленнаго труда средствъ къ существованію за счетъ самой же промышленности. Задача эта поκειται на безусловной необходимости широкаго и положительнаго содѣйствія государственной власти тѣмъ рабочимъ, которыхъ неспособность къ труду ставитъ въ крайнее положеніе. Возложеніе на самихъ рабочихъ обязанности самозащиты не могло бы найти себѣ никакого оправданія. А между тѣмъ обязанность предпринимателей обезпечивать увѣчныхъ рабочихъ уже давно рассматривается какъ слѣдствіе того общаго экономическаго положенія, по которому всякое предпріятіе должно всецѣло покрывать всѣ издержки по производству, къ числу которыхъ должны быть отнесены и платежи нетрудоспособнымъ рабочимъ.

Въ виду этого новый законъ, подобно законамъ прочихъ странъ, возложилъ на владѣльцевъ предпріятій фабрично-заводской, горной и горно-заводской промышленности обязанность вознаграждать рабочихъ во всѣхъ случаяхъ причиненія имъ увѣчій работами по производству предпріятія и лишь злой умыселъ пострадавшаго или неоправдываемая условіями производства работъ грубая его неосторожность исключаютъ отвѣтственность хозяевъ. Такого рода отвѣтственность поκειται уже не на винѣ нанимателя или его слугъ, а на причинной связи несчастнаго случая съ работами въ предпріятіи, что избавляетъ пострадавшихъ отъ обязанности искать и доказывать упущенія со стороны нанимателя, и, съ другой стороны, возлагаетъ на послѣдняго обязанность, для сложенія отвѣтственности, доказать злой умыселъ пострадавшаго или непростительную его неосторожность. Такимъ путемъ выраженная отвѣтственность хозяевъ налагаетъ на нихъ почти безусловную обязанность доставлять всѣмъ пострадавшимъ вознагражденіе.

Значительно раздвинувъ рамки и предѣлы ответственности хозяевъ, новый законъ, въ интересахъ послѣднихъ, понизилъ размѣры вознагражденія. По общимъ законамъ размѣры вознагражденія должны соответствовать количеству убытковъ и полному инвалиду присуждался полный заработокъ; по новому же закону такому инвалиду полагается $\frac{2}{3}$ заработка. Соответственно этому понижены на $\frac{1}{3}$ размѣры всѣхъ прочихъ вознагражденій. Изъ сопоставленія перечисленныхъ основныхъ положеній новаго закона видно, что расширеніе круга лицъ, имѣющихъ право на вознагражденіе, достигнуто путемъ общаго пониженія размѣровъ вознагражденія, что нельзя не признать значительнымъ шагомъ впередъ по сравненію съ гражданскими законами, которые однимъ давали полное обезпеченіе, а другихъ оставляли вовсе безъ обезпеченія.

Въ основу законовъ всѣхъ странъ о вознагражденіи увѣчныхъ рабочихъ положено понятіе профессиональнаго риска рабочихъ. Нарушеніе рабочими правилъ предосторожности весьма часто проистекаетъ исключительно отъ недостатка вниманія или разсѣянности, зависящихъ отъ физической ихъ усталости, малой умственной развитости, слабой подготовки къ тяжелымъ условіямъ и обстановкѣ промышленнаго труда. Лишать права на вознагражденіе рабочихъ, утратившихъ трудоспособность при такихъ обстоятельствахъ, было бы крайне несправедливо. При ближайшемъ разсмотрѣніи причинъ несчастныхъ случаевъ, въ которыхъ можно обнаружить вину или обычную неосторожность самихъ пострадавшихъ, нельзя не придти къ выводу, что эта неосторожность является лишь однимъ изъ факторовъ несчастія, тогда какъ другимъ, и притомъ весьма существеннымъ, остается кроющаяся въ условіяхъ производства работъ опасность. Наконецъ, самая неосторожность рабочихъ едва ли не въ громадномъ большинствѣ случаевъ является слѣдствіемъ условій работъ. Находясь постоянно въ опасной обстановкѣ, рабочіе невольно привыкаютъ къ ней, а эта привычка ослабляетъ ихъ бдительность, и безъ того ослабленную чрезмѣрнымъ утомленіемъ.

Неосторожныя дѣйствія рабочихъ чаще всего вызываются естественными причинами. Работая изо дня въ день, трудно

думать о мѣрахъ предосторожности, не говоря уже о томъ, что громадное большинство рабочихъ получаетъ сдѣльную плату, что побуждаетъ ихъ, изъ естественнаго желанія увеличить свой заработокъ, къ ускоренію работъ, въ ущербъ безопасности. Сдѣльная плата устанавливается самими же предпринимателями для ускоренія работъ. Противъ неосторожности рабочихъ, наблюдаемой при указанныхъ условіяхъ, чрезвычайно трудно бороться какими бы то ни было средствами, а тѣмъ болѣе лишеніемъ пострадавшихъ права на обезпеченіе.

Исключеніе изъ нашего закона о вознагражденіи увѣчныхъ рабочихъ обычной неосторожности пострадавшихъ, какъ обстоятельства, лишающаго ихъ права на вознагражденіе, ни въ коемъ случаѣ не можетъ служить усылченію вниманія рабочихъ, а слѣдовательно, и увеличенію числа несчастныхъ случаевъ. При относительной умѣренности высоты вознагражденія, угроза лишить неосторожнаго рабочаго права на вознагражденіе имѣла бы слишкомъ малое значеніе по сравненію съ присущимъ каждому человѣку чувствомъ самосохраненія. Нельзя также допустить, чтобы обезпеченіе рабочихъ, при ихъ собственной обычной неосторожности, вело на практикѣ къ увеличенію числа несчастій по умыслу рабочихъ. Понимая сопряженную съ такимъ способомъ добыванія средствъ опасность, рабочіе врядъ ли станутъ рисковать изъ-за ничтожнаго сравнительно вознагражденія членовредительствомъ, а то и самой жизнью. Очевидно, лишеніе рабочихъ обезпеченія не могло быть избрано средствомъ развитія въ нихъ чувства осторожности. Примѣненіе общихъ гражданскихъ законовъ въ этого рода дѣлахъ оставляло многихъ рабочихъ безъ обезпеченія; однако же, никто не станетъ утверждать, что это воспитывало въ нихъ осторожность и укореняло чувство справедливости.

Неосновательно также опасеніе, что признаніе за рабочими права на обезпеченіе, въ случаяхъ ихъ обычной небрежности, недопустимо по соображеніямъ нравственнаго свойства. Рабочіе отчетливо сознаютъ всю опасность, сопряженную съ профессиональнымъ рискомъ промышленныхъ работъ. Эта опасность и является основаніемъ права пострадавшихъ на вознагражденіе,

а отнюдь не различія въ имущественномъ положеніи фабрикантовъ и рабочихъ. Поэтому врядъ ли можно было опасаться, что законъ о вознагражденіи увѣчныхъ рабочихъ будетъ вредно вліять на образъ мыслей рабочихъ. Опасенія эти въ равной степени могутъ относиться ко всѣмъ мѣропріятіямъ, направленнымъ въ пользу нуждающихся классовъ населенія. Очевидно-государство, относящееся покровительственно къ предпринимателямъ, не можетъ, въ видахъ общественнаго блага и спокойствія, пренебрегать интересами рабочихъ.)

При обсужденіи вопроса о винѣ рабочихъ, необходимо принять во вниманіе общую некультурность ихъ у насъ и неподготовленность въ воспріятію того индивидуализма, который столь рѣзко выражается въ элементѣ виновности. Очевидно, личная ихъ отвѣтственность, выражающаяся въ лишеніи права на обезпеченіе тѣхъ изъ нихъ, которые пострадали по собственной неосторожности, должна предполагать возможность воспріятія этой отвѣтственности и извѣстную подготовку къ ней. Этихъ-то условій мы и не находимъ у нашихъ рабочихъ. Наша промышленность оторвала отъ земледѣлія въ послѣднее время множество рабочихъ, мало и даже вовсе не подготовленныхъ къ новой обстановкѣ ихъ труда. Позволительно спросить, можно ли при такихъ условіяхъ требовать отъ нихъ должной предусмотрительности, и при отсутствіи таковой у общей массы рабочихъ—оставлять ихъ безъ обезпеченія.

Установленіе такого порядка обезпеченія увѣчныхъ рабочихъ, по которому вина или неосторожность лишила бы ихъ права на вознагражденіе, создало бы необходимость предоставленія рабочимъ права на полное (взмѣнѣ $\frac{2}{3}$) взмѣщеніе утраченнаго заработка въ случаяхъ вины или упущеній нанимателей. Но такая постановка дѣла врядъ ли отвѣчала бы основной цѣли нашего законодательства, направленной къ упрощенію отношеній между хозяевами и рабочими. На практикѣ порядокъ этотъ привелъ бы къ тому, что рабочіе, домогаясь усиленныхъ вознагражденій, ссылались бы на вину хозяевъ, а эти послѣдніе находили бы возможность уклоняться отъ доставленія пострадавшимъ вознагражденія, приписывая причину несчастія

винѣ рабочихъ. При растяжимости понятія вины вообще и при чрезвычайной трудности выясненія истинныхъ причинъ несчастій въ частности, порядокъ этотъ создалъ бы почву, благоприятную только для развитія сѣтяжничества.

Новый законъ о вознагражденіи увѣчныхъ рабочихъ лишаетъ, однако, пострадавшихъ права на вознагражденіе въ тѣхъ случаяхъ, когда предприниматель докажетъ, что несчастіе произошло вслѣдствіе злого умысла рабочаго или такой грубой его неосторожности, которая не оправдывается условіями и обстановкою производства работъ. Указанныя обстоятельства, однако же, должны быть доказаны самими предпринимателями. Очевидно, приведенное ограниченіе дѣлаетъ право на вознагражденіе до извѣстной степени спорнымъ, создавая необходимость въ нѣкоторыхъ случаяхъ не только выясненія обстоятельствъ, при которыхъ произошло несчастіе, но и установленія того, оправдывается ли неосторожность пострадавшаго условіями работъ или же нѣтъ.

Отъ правильнаго толкованія грубой неосторожности пострадавшихъ, несомнѣнно, зависитъ практическое значеніе и достоинство новаго закона, въ которомъ указаніе на неосторожность рабочихъ является, если можно такъ выразиться, самымъ деликатнымъ мѣстомъ. Поэтому представляется крайне желательнымъ и важнымъ установить на первыхъ же порахъ истинное значеніе оговорки относительно неосторожности рабочихъ, основанное на общемъ разумѣ новаго закона, дабы превратное толкованіе этой оговорки не послужило новымъ серьезнымъ поводомъ къ пререканіямъ между рабочими и предпринимателями.

Современныя условія рынка предъявляютъ къ промышленникамъ цѣлый рядъ требованій, между которыми важнѣйшими являются возможная дешевизна издѣлій при ихъ доброкачественности. Эти требованія переносятся въ промышленныя заведенія и создаютъ важнѣйшія условія производства рабочими работъ. Къ ихъ числу относятся спѣшность производства работъ и доброкачественность труда. Условія эти настолько элементарны и существенны, что въ этомъ отношеніи все промышленныя заведенія почти ничѣмъ не отличаются другъ отъ

друга: продуктивность и доброкачественность труда рабочих одинаково нужны во всех производствах и в повышении их заключается важнѣйшая сторона технического усовершенствованія промышленности. На этомъ стремленіи покоится практика широкаго примѣненія сдѣльныхъ расчетовъ съ рабочими, устанавливаемыхъ тамъ, гдѣ требуется особая спѣшность работъ для уменьшенія стоимости издѣлій массоваго производства.

Въ указанныхъ основныхъ требованіяхъ, предъявляемыхъ къ рабочимъ во всехъ промышленныхъ заведеніяхъ, нужно искать ключъ къ разрѣшенію вопроса, какого рода поступки рабочихъ находятъ себѣ оправданіе въ условіяхъ и обстановкѣ производства работъ. Очевидно, всѣ дѣйствія рабочихъ, вызванныя стремленіемъ ихъ ускорить ходъ работъ и предотвратить порчу издѣлій или пониженіе ихъ доброкачественности, могутъ найти себѣ оправданіе съ точки зрѣнія новаго закона. Предохранительныя очки мѣшаютъ рабочимъ свободно производить работы, такъ какъ ими затрудняется зрѣніе, благодаря чему уменьшается продуктивность труда и нерѣдко понижается качество издѣлій. Поэтому ношеніе рабочими очковъ даже при опасныхъ работахъ находить себѣ полное оправданіе по смыслу новаго закона. Чистка машинъ во время ихъ хода представляетъ часто опасность для рабочихъ. Но остановка машинъ для чистки уменьшаетъ ихъ продуктивность и тѣмъ нарушаетъ интересы промышленнаго заведенія. Благодаря этому, иногда обнаруживаются случаи преслѣдованія рабочихъ со стороны низшаго персонала промышленныхъ заведеній за частую остановку машинъ, не смотря на то, что чистка ихъ на ходу воспрещается на всехъ фабрикахъ и заводахъ. Точно также и въ обстановкѣ производства работъ многіе случаи неосторожности рабочихъ находятъ себѣ полное оправданіе. Недостаточность проходовъ между машинами часто побуждаетъ рабочихъ проходить мимо опасныхъ мѣстъ, гдѣ проходъ воспрещенъ. Недостатокъ особыхъ рабочихъ, специально выполняющихъ на фабрикѣ опасныя работы, какъ-то: надѣваніе ремней и проч., принуждаетъ рабочихъ, въ устраненіе задержекъ въ работахъ, самимъ производить эти работы, къ которымъ они, собственно, не приставлены.

Въ устраненіе порчи издѣлій рабочіе нерѣдко хватаются руками за движущіяся части машинъ съ цѣлью скорѣйшей ихъ остановки.

Во всѣхъ приведенныхъ примѣрахъ можно обнаружить грубую неосторожность рабочихъ, но она вполне оправдывается стремленіемъ ихъ соблюсти тѣ важнѣйшія условія производства работъ, которыя предъявляются имъ со стороны самихъ же промышленныхъ заведеній: въ однихъ случаяхъ рабочіе поглощены возможнымъ повышеніемъ продуктивности ихъ труда, а въ другихъ—улучшеніемъ качества издѣлій, а оба эти условія являются основными во всѣхъ работахъ.

Ссылка нанимателей на нарушеніе рабочими установленныхъ правилъ предосторожности не можетъ, по смыслу новаго закона, имѣть существеннаго значенія. Нѣтъ ничего легче, какъ составить чрезвычайно многочисленныя правила предосторожности, предусмотрѣть въ нихъ возможные случаи поврежденій, вывѣсить эти правила въ мастерскихъ для руководства рабочихъ и затѣмъ ссылаться на нарушеніе ихъ въ каждомъ несчастномъ случаѣ, дабы освободиться отъ обязанности вознаграждать пострадавшихъ. Но даже и тѣ промышленныя заведенія, которыя выработали особо обширныя условія предосторожности, нисколько не отказываются отъ предъявленія рабочимъ строгихъ требованій въ отношеніи качества и количества издѣлій.

Ближайшее (ознакомленіе съ обстановкою труда рабочихъ убѣждаетъ въ томъ, что лишь такіе случаи неосторожности рабочихъ не находятъ себѣ оправданія въ этой обстановкѣ, которые вызваны посторонними дѣйствіями ихъ, не относящимися къ порученной имъ работѣ. Такъ, если рабочій, оставивъ свои работы, изъ любопытства пустить въ ходъ, безъ всякой въ томъ нужды, другую машину, къ которой онъ не имѣетъ никакого отношенія, и тѣмъ причинить себѣ увѣче, то таковой его поступокъ, очевидно, не находитъ себѣ, по новому закону, никакого оправданія. Но эти случаи представляются рѣдкими исключеніями, и для этихъ только исключительныхъ случаевъ и введена оговорка относительно неосторожности рабочихъ. По

отношенію же къ общей массѣ увѣчій будетъ неограниченно примѣняться основное положеніе закона — обезпечивать всѣхъ лицъ, пострадавшихъ при производствѣ ими работъ. Съ этой точки зрѣнія указанная оговорка относительно неосторожности рабочихъ, при правильномъ толкованіи ея, не можетъ умалить практическаго достоинства новаго закона.)

Весьма существенною особенностью новыхъ правилъ является публично-правовой характеръ постановленій ихъ, согласно которымъ право на вознагражденіе отнесено въ область права публичнаго, которое не можетъ быть ограничиваемо частными соглашеніями. Необходимость такой постановки дѣла вытекала изъ основной мысли закона, направленной къ тому, чтобы не только присвоить пострадавшимъ право на вознагражденіе, но и гарантировать имъ, какъ слабѣйшей сторонѣ, возможность полученія вознагражденія въ установленныхъ закономъ размѣрахъ. Эта особенность закона является необходимымъ его дополненіемъ, безъ котораго примѣненіе закона въ значительной степени ограничивалось бы соглашеніями сторонъ, въ явный ущербъ пострадавшимъ, какъ это имѣло мѣсто до настоящаго времени.

Не усматривая въ отношеніяхъ хозяевъ и увѣчныхъ рабочихъ равенства условій, въ которыя поставлены та и другая сторона, законъ признаетъ соглашенія сторонъ, клонящіяся къ ограниченію права на вознагражденіе, какъ предшествовавшія несчастному случаю, такъ и послѣдовавшія послѣ этого случая, необязательными для потерпѣвшихъ. Проверка же соглашеній возложена на фабричную и горную инспекцію, при чемъ сдѣлки, одобренныя инспекціей, признаются недѣйствительными и пріостанавливаютъ теченіе установленной давности на предъявленіе иска о вознагражденіи. Такія же послѣдствія влечетъ за собою оставленіе на работѣ увѣчнаго рабочаго, безъ выдачи ему вознагражденія. Дѣло, завершившееся сдѣлкой, одобренной инспекціей, почитается навсегда оконченнымъ.

Изыскивая средства, которыми можно было бы достигнуть широкой практики миролюбивыхъ соглашеній, законъ остановился на привлеченіи къ ближайшему участию въ этого рода

дѣлахъ фабричной и горной инспекціи, которая разсматриваетъ эти дѣла до поступленія ихъ въ судъ, при чемъ повѣренный, обратившійся непосредственно въ судъ, или же до окончанія разсмотрѣнія дѣла инспекторомъ, лишается права на получение судебныхъ и за веденіе дѣла издержекъ. Разслѣдовавъ дѣло, инспекторъ предлагаетъ сторонамъ примириться на выработанныхъ имъ условіяхъ и, въ случаѣ согласія ихъ, свидѣлствуетъ сдѣлку и тѣмъ оканчиваетъ дѣло навсегда. Если согласія сторонъ не послѣдовало, инспекторъ выдаетъ сторонамъ копіи, составленнаго имъ акта разбирательства дѣла, чѣмъ открываетъ потерпѣвшей сторонѣ путь судебного разбирательства. Такимъ образомъ, участіе инспекціи сводится, въ сущности, къ выясненію сторонамъ ихъ правъ и обязанностей и къ миролюбивому соглашенію ихъ.

Послѣдствія принятія этого порядка могутъ сказаться прежде всего въ уменьшеніи числа обращеній потерпѣвшихъ въ судъ. Дѣйствительно, судебные процессы могутъ возникать лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда предложеніе одной стороны или требованіе другой уклоняются отъ нормъ закона. Поэтому представлялось цѣлесообразнымъ выдавать сторонамъ, въ случаяхъ спора, официальное удостовѣреніе должностного лица о результатахъ разслѣдованія, произведеннаго имъ безъ соблюденія стѣснительныхъ для сторонъ формальностей гражданского процесса. При успѣшномъ выполненіи инспекціей своихъ обязанностей, судебное разбирательство этого рода дѣлъ свелось бы, въ большинствѣ случаевъ, къ санкціонированію рѣшеній инспекторовъ (которые истецъ долженъ представить въ судъ), что, съ теченіемъ времени, еще болѣе могло бы укрѣплять авторитетъ примирительнаго разбирательства инспекторовъ. Обращеніе къ инспекціи отвѣчаетъ интересамъ обѣихъ сторонъ: какъ наниматели, такъ и рабочіе могутъ находить поддержку въ посредничествѣ инспекціи во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда притязательность одной стороны или излишняя экономія другой не находятъ себѣ законныхъ основаній. При желаніи сторонъ подчиниться требованію закона, посредничество инспекціи лишь облегчаетъ имъ возможность покончить спорное дѣло при по-

средствѣ ближайшей и вполне доступной для обѣихъ сторонъ власти. Такой порядокъ разсмотрѣнія дѣлъ увѣчныхъ рабочихъ въ значительной степени ограничиваетъ участіе въ нихъ повѣренныхъ.

Къ соглашеніямъ о вознагражденіи весьма близко подходятъ наемныя отношенія. Владѣльцы предпріятій нерѣдко предлагаютъ увѣчнымъ рабочимъ, взамѣнъ вознагражденія, соотвѣтствующія занятія. На практикѣ, однако же, оказывается, что способъ обезпеченія рабочихъ «вѣчнымъ мѣстомъ» создаетъ чаще всего рядъ недоразумѣній, приводящихъ стороны въ судъ. Предоставленіе рабочимъ занятій, оплачиваемыхъ несоотвѣтственно ихъ трудоспособности, вселяетъ въ нихъ убѣжденіе, что хозяинъ не имѣетъ права лишать ихъ этихъ занятій (отсюда «вѣчное мѣсто»). На этой почвѣ возникаетъ обостреніе отношеній сторонъ, вслѣдствіе котораго наниматели отказываютъ рабочимъ въ занятіяхъ и тѣмъ толкаютъ ихъ въ судъ. А между тѣмъ сокращеніе давности на предъявленіе исковъ съ 10-ти до 2-хъ лѣтъ могло бы лишать такихъ рабочихъ вовсе права домогаться, по истеченіи 2-хъ лѣтъ, вознагражденія. Въ виду этого обязанность предпринимателей вознаградить пострадавшихъ не можетъ быть покрываема предоставленіемъ пострадавшему занятій, ибо это могло бы повести къ обходу закона.

Въ исковомъ производствѣ новый законъ о вознагражденіи увѣчныхъ рабочихъ ввелъ много существенныхъ измѣненій, направленныхъ къ облегченію ихъ положенія, какъ истцовъ. Такъ, иски о вознагражденіи предъявляются всегда къ владѣльцу предпріятія, который несетъ передъ пострадавшими безусловную отвѣтственность за дѣйствія лицъ фабричной администраціи и пострадавшихъ соработниковъ, при чемъ отъ усмотрѣнія послѣднихъ зависитъ предъявить искъ по мѣсту жительства отвѣтника или же по мѣсту, гдѣ произошелъ несчастный случай. Такое постановленіе приближаетъ къ пострадавшимъ судъ и облегчаетъ имъ полученіе вознагражденія.

Недопущеніе предварительнаго исполненія неокончательныхъ судебныхъ рѣшеній относительно вознагражденія пострадавшихъ уже давно вызывало нареканія. Подъ разными предлогами отвѣт-

чики уклонялись отъ платежа вознагражденія потерпѣвшимъ, и когда послѣдніе прибѣгали къ содѣйствію суда и достигали благопріятнаго для себя рѣшенія, то отвѣтчикъ тутъ же заявлялъ, что рѣшеніемъ недоволенъ и принесетъ жалобу въ высшую инстанцію. При такихъ условіяхъ истцы, лишеныя средствъ существованія, въ сущности, отъ выигрыша дѣла въ первой инстанціи суда ничего не получали. Но принесеніе кассационной жалобы или даже заявленіе отвѣтника о намѣреніи принести таковую пріостанавливало выдачу истцу присужденной суммы (ср. 814 уст. гр. суд.). Такое безвыходное положеніе нерѣдко вынуждало рабочихъ соглашаться на ничтожную часть причитающагося имъ вознагражденія, лишь бы получить средства къ существованію.

Въ виду этого и принявъ во вниманіе медленность движенія нашего судебного процесса, а равно и исключительную нужду увѣчныхъ рабочихъ и почти безспорное по новому закону право ихъ на вознагражденіе, законъ этотъ допустилъ предварительное исполненіе судебныхъ рѣшеній безъ истребованія отъ истцовъ обезпеченія. Этотъ порядокъ не можетъ нарушить интересовъ отвѣтчиковъ, такъ какъ предварительное исполненіе рѣшеній зависитъ отъ усмотрѣнія суда, который въ сомнительныхъ случаяхъ не будетъ допускать этого исполненія. Кромѣ того, исполненіе будетъ касаться лишь пенсій, которыя въ тѣхъ исключительныхъ случаяхъ, когда рѣшеніе суда отмѣнено высшей инстанціей, будутъ прекращаться, причинивъ отвѣтчику незначительный лишь ущербъ. Указаннымъ постановленіемъ удовлетворяется одна изъ насущнѣйшихъ потребностей потерпѣвшихъ, которымъ приходилось нерѣдко въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ ждать окончательнаго исхода возбужденныхъ ими дѣлъ, оставаясь все это время безъ поддержки или получая ее отъ повѣренныхъ.

Заслуживаетъ также вниманія гуманное отношеніе новаго закона къ участи несовершеннолѣтнихъ, лишенныхъ права самостоятельно вступать въ соглашенія о вознагражденіи, а равно и искать на судѣ. При отсутствіи въ мѣстонахожденіи предпріятія ихъ родителей, положеніе ихъ представлялось крайне

тяжелымъ и требовало особой охраны. Приѣздъ ихъ родителей вызывалъ трату денегъ и потерю времени, а назначеніе опекуновъ къ сиротамъ сопровождалось чрезвычайной волокитой. Все это упрощено новымъ закономъ, который предоставилъ судьямъ и земскимъ начальникамъ право назначать, безъ соблюденія установленныхъ формальностей, особыхъ для даннаго случая опекуновъ къ несовершеннолѣтнимъ по собственному усмотрѣнію или же по представленію фабричнаго инспектора.

Заслуживаютъ также вниманія постановленія относительно сокращеннаго порядка производства этого рода дѣлъ, права бѣдности пострадавшихъ, освобожденія отъ гербового сбора всякаго рода документовъ, и преимуществъ, предоставленныхъ пострадавшимъ предъ прочими кредиторами несостоятельнаго предпринимателя. Цѣлый рядъ другихъ постановленій направленъ къ тому, чтобы сдѣлать отношенія сторонъ въ этихъ дѣлахъ вполне опредѣлительными. Сюда относятся постановленія о способахъ исчисленія годового заработка пострадавшаго, о срокахъ уплаты пенсій, объ условіяхъ замѣны пенсіи единовременно уплачиваемымъ вознагражденіемъ, о порядкѣ застрахованія пенсионеровъ въ случаяхъ закрытія предпріятія, о составленіи полицейскихъ протоколовъ для удостовѣренія обстоятельствъ несчастнаго случая и проч.

Для безошибочнаго сужденія о практическомъ примѣненіи и значеніи новаго закона, этотъ послѣдній обезпечиваетъ возможность полученія свѣдѣній, касающихся выполненія владѣльцами предпріятій возлагаемыхъ на нихъ этимъ закономъ обязательствъ по вознагражденію увѣчныхъ рабочихъ. Въ этихъ цѣляхъ предприниматели обязываются вести, по установленной формѣ, особая книги, въ которыя будутъ заноситься всѣ несчастные случаи, съ обозначеніемъ въ нихъ результатовъ по вознагражденію пострадавшихъ. При такихъ условіяхъ указанные книги будутъ служить не только цѣлямъ статистическимъ, но и средствомъ провѣрки правильности расчетовъ фабрикантовъ съ увѣчными рабочими. Правильность веденія этихъ книгъ поставлена подъ надзоръ инспекціи. Изъ этихъ книгъ можно будетъ получить данныя относительно числа судебныхъ про-

цессовъ, исхода ихъ, размѣровъ присужденныхъ вознагражденій, числа мировыхъ сдѣлокъ и размѣровъ выговореннаго ими вознагражденія и проч. Такой матеріалъ обнаружить достоинства и недостатки новаго закона въ его практическомъ примѣненіи и послужить основаніемъ или къ улучшенію его слабыхъ сторонъ, или же къ построенію обезпеченія увѣчныхъ рабочихъ на началахъ обязательнаго страхованія рабочихъ; этотъ послѣдній исходъ представляется неизбѣжнымъ слѣдствіемъ практическаго примѣненія новаго закона.

Разсматривая новый законъ, съ точки зрѣнія его несовершенствъ по сравненію съ преимуществами обязательнаго страхованія, нельзя не отмѣтить прежде всего того обстоятельства, что потерпѣвшій ставится закономъ лицомъ къ лицу съ нанимателемъ, отчего отношенія ихъ мало выигрываютъ, не смотря даже на то, что между ними для смягченія ихъ отношеній ставится фабричный инспекторъ, лишенный, однако же, возможности устранить противоположность интересовъ сторонъ. Затѣмъ, не смотря на льготы и преимущества, предоставленныя пострадавшимъ на случай несостоятельности предпринимателя и ликвидаціи его предпріятія, рабочіе все же не имѣютъ гарантій въ полученіи причитающагося имъ вознагражденія. Недостатокъ этотъ составляетъ неизбѣжную принадлежность всѣхъ законовъ, построенныхъ, подобно нашему, на началахъ индивидуальной отвѣтственности предпринимателей. Впрочемъ, практика другихъ государствъ уже нашла выходъ изъ этого положенія. Такъ, по французскому закону 1898 года, въ случаяхъ неуплаты рабочему причитающагося ему вознагражденія отвѣтственность хозяина переходитъ на правительство, которое вознаграждаетъ рабочаго изъ особаго капитала, образуемаго изъ добавочныхъ къ промысловому налогу взносовъ, въ размѣрѣ всего лишь 4 сантимовъ съ каждаго патента. Къ сожалѣнію, нашъ законъ не воспользовался примѣромъ Франціи для столь существенной поправки одного изъ существенныхъ недостатковъ.

Другимъ недостаткомъ закона, являющимся прямымъ слѣдствіемъ вышеуказаннаго, представляется допущеніе, съ согласія обѣихъ сторонъ, замѣны пенсіи капиталомъ, равнымъ суммѣ

пенсій за 10 лѣтъ. Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что подавляющее по численности своей большинство увѣчныхъ рабочихъ будетъ требовать выдачи капитала взаменъ пенсій, и хозяева будутъ соглашаться на это. Въ результатѣ многіе рабочіе останутся безъ всякаго обезпеченія, истративъ непроизводительно полученный капиталъ, а основная цѣль закона не будетъ достигнута. Но прочное пенсіонное обезпеченіе инвалидов возможно лишь при страхованіи рабочихъ или, въ крайнемъ случаѣ, при гарантіи, подобно установленной во Франціи. При отсутствіи же этой гарантіи, новый законъ долженъ былъ допустить замѣну пенсій капиталомъ, такъ какъ, съ полученіемъ послѣдняго, рабочему уже не грозитъ несостоятельность хозяина.

Перечисленные недостатки смягчаются, впрочемъ, въ значительной степени непринудительнымъ страхованіемъ рабочихъ, находящимъ себѣ въ новомъ законѣ существенное поощреніе. Такъ, хозяева, страхующіе своихъ рабочихъ на условіяхъ, не менѣе благоприятныхъ для потерпѣвшихъ, чѣмъ предусмотрѣнные новымъ закономъ, освобождаются вполне отъ личной отвѣтственности предъ ними, переходящей на страховыя общества, къ которымъ и должны предъявляться всѣ претензіи пострадавшихъ.

При этомъ условіи исчезаютъ поводы къ личнымъ неудовольствіямъ между панимателями и рабочими и отпадаютъ опасенія относительно несостоятельности хозяевъ, при чемъ отъ замѣны хозяина страховымъ обществомъ рабочіе ничего не теряютъ, такъ какъ для этихъ обществъ обязательны всѣ постановленія закона, не исключая участія инспекціи въ свидѣтельствovanіи соглашеній о вознагражденіи и въ примиреніи сторонъ.

Возлагая на предпринимателей очень широкую, по своему объему, отвѣтственность за увѣчья и смерть рабочихъ, новый законъ послужитъ сильнымъ толчкомъ къ дальнѣйшему расширенію страхованія рабочихъ отъ несчастныхъ случаевъ. И если въ настоящее время застраховано уже около одного миліона рабочихъ, то въ ближайшемъ будущемъ страхованіе охватитъ

большинство наших рабочих и тѣмъ не только въ значительной степени смягчить недостатки новаго закона, но и облегчить задачу осуществленія обязательнаго страхованія.

Если бы сущность этого страхованія сводилась лишь къ установленію его обязательности, то оно могло бы быть осуществлено теперь же, такъ какъ въ этомъ трудности нѣтъ никакой. Но такая мѣра знаменовала бы собой лишь принужденіе предпринимателей вносить ежегодно въ коммерческія страховыя общества преміи въ размѣрахъ, ими самими устанавливаемыхъ. Такую насильственность въ сферѣ экономическихъ интересовъ врядъ ли можно было бы чѣмъ-либо оправдать. Точно такъ же не нашла бы себѣ ни примѣра, ни оправданія система правительственныхъ страховыхъ учреждений, построенная на бюрократическихъ началахъ. Она обошлась бы у насъ очень дорого и внесла бы въ это живое дѣло столько формальностей и канцеляризма, за которыми интересы пострадавшихъ отошли бы на послѣдній планъ.

Единственно правильнымъ представляется привлеченіе къ этому дѣлу самихъ промышленниковъ не только матеріально, но и прямымъ участіемъ въ веденіи его. Лучшей же формой этого участія являются общества взаимнаго между фабрикантами страхованія рабочихъ. Эта форма самостоятельности ихъ уже осуществлена у насъ въ трехъ промышленныхъ районахъ и намѣчена еще въ Харьковѣ, С.-Петербургѣ и въ Баку; горнопромышленники Царства Польскаго тоже заняты учрежденіемъ подобнаго же общества. Примѣненіе новаго закона уже вызвало дальнѣйшее повышеніе страховыхъ премій, что принуждаетъ предпринимателей озаботиться учрежденіемъ новыхъ обществъ взаимнаго страхованія и принять участіе въ существующихъ. Въ виду особыхъ преимуществъ взаимнаго, по сравненію съ коммерческимъ, страхованія, а главное его относительной дешевизны, эта форма страхованія получитъ у насъ въ ближайшемъ будущемъ самое широкое развитіе. А при этомъ условіи отпадаетъ наиболѣе существенное препятствіе къ изданію закона объ обязательномъ страхованіи несчастныхъ случаевъ, съ привлеченіемъ, по примѣру Германіи и Австріи, самихъ промышлен-

никовъ къ веденію его. Опираясь на опытъ и дѣятельность существующихъ уже обществъ взаимнаго страхованія, нетрудно уже будетъ открыть новыя общества и принудить всѣхъ промышленниковъ принять въ нихъ участіе. Этимъ путемъ мы получимъ у себя такую же совершенную систему обезпеченія рабочихъ, какъ въ Германіи и Австріи.

Соображая всѣ трудности проведенія у насъ въ жизнь всякой широкой реформы, нельзя не признать, что послѣдовательность крайне облегчаетъ эту задачу. Съ этой точки зрѣнія ничто не могло бы такъ скоро и вѣрно привести насъ къ обязательному страхованію, какъ изданіе новаго закона. Не надо упускать изъ виду, что даже этотъ законъ выработывался долѣе 15-ти лѣтъ и непринятіе его отдалило бы страхованіе на неопредѣленно долгое время, въ теченіе котораго рабочіе находились бы въ вполнѣ безпомощномъ положеніи. Изъ сказаннаго слѣдуетъ, что вопросъ о выборѣ у насъ той или другой системы обезпеченія увѣчныхъ рабочихъ сводился, въ сущности, къ скорѣйшему проведенію настоящаго закона.

Начавъ съ закона объ отвѣтственности предпринимателей, мы, несомнѣнно, силою событий, въ самомъ непродолжительномъ времени перейдемъ къ обязательному страхованію, нисколько не раскаяваясь въ принятіи какъ первой, такъ и послѣдней мѣры, ибо обѣ онѣ являются лишь началомъ и концомъ одного и того же дѣла.

Съ этой точки зрѣнія новый законъ представляетъ собой огромный и рѣшительный шагъ впередъ на пути улучшенія положенія рабочихъ. Область и задачи рабочаго законодательства весьма обширны, а наше законодательство еще бѣдно отвѣтами на многія назрѣвшія потребности промышленнаго быта. Организація помощи больнымъ рабочимъ и обезпеченіе ихъ въ старости и инвалидности, хотя и находятся въ нѣкоторой связи съ задачами новаго закона, но еще не затронуты нашимъ законодательствомъ. За опытомъ разрѣшенія одного изъ этихъ вопросовъ послѣдуютъ попытки упорядочить положеніе рабочихъ и въ другихъ отношеніяхъ, и новый законъ знаменуетъ собой важную ступень въ будущемъ поступательномъ дви-

женіи нашего рабочаго законодательства. Таковыя взгляды являются, повидимому, господствующими въ нашихъ правительственныхъ сферахъ, ибо Государственный Совѣтъ поручилъ министру финансовъ составить къ 1909 году проектъ обязательнаго страхования рабочихъ.

§ 20.

Охрана жизни и здоровья рабочихъ.

Положеніе труда въ промышленныхъ заведеніяхъ отличается многими особенностями, неизвѣстными другимъ отраслямъ человеческой дѣятельности. Обстановка, въ которой пребываютъ рабочіе, создаетъ условія, вредно вліяющія на здоровье и угрожающія безопасности ихъ; вслѣдствіе этого рабочіе подвергаются многочисленнымъ болѣзнямъ, увѣчьямъ и профессиональнымъ заболѣваніямъ. Во всѣхъ промышленныхъ заведеніяхъ, въ болѣйшей или меньшей степени, наблюдается плохое качество вдыхаемаго рабочими во время работы воздуха вслѣдствіе переполненія его дымомъ, газами, парами, пылью; чрезмѣрная спертость воздуха, а иногда и излишняя влажность его, рѣзкое различіе въ температурахъ—условія, въ особенности свойственныя промышленнымъ заведеніямъ, рабочія помѣщенія которыхъ чаще всего тѣсны, плохо вентилируются, почти никогда не очищаются и плохо освѣщаются.

Современныя производства въ широкой степени пользуются примѣненіемъ машинъ, съ которыми рабочіе приходятъ въ непрестанное соприкосновеніе, ставящее рабочихъ въ опасное положеніе. Быстро движущіяся части машинъ, высокая температура и примѣненіе электричества во многихъ производствахъ, перемѣщеніе значительныхъ тяжестей и т. п.—вотъ обычная обстановка труда, которая порождаетъ громадное число несчастныхъ случаевъ, имѣющихъ слѣдствіемъ тѣлесныя поврежденія, лишаящія рабочихъ трудоспособности. Этому способствуетъ также слишкомъ тѣсная постановка машинъ въ рабочихъ помѣщеніяхъ,